

Му Пэйсюань напрягся с головы до ног, не отрывая взгляда от едва различимого резного каркаса кровати за пологом, словно это могло спасти его от хаоса в голове.

Дуань Линьчжоу был слишком худым, его талия была такой тонкой, что Му Пэйсюань чувствовал, будто может сломать её одним движением. Эта мысль промелькнула в голове, и выражение его лица изменилось. Какое ему дело до того, тонкая талия у Дуань Линьчжоу или нет? Му Пэйсюань нахмурился от разочарования.

Внезапно хриплый голос нарушил тишину: «Который час?»

Му Пэйсюань опустил взгляд. Дуань Линьчжоу, с полуоткрытыми глазами, выглядел так, будто ещё не проснулся. Всё ещё сонный, он потёрся щекой о талию Му Пэйсюань.

Пальцы Му Пэйсюаня слегка напряглись, и он выдавливал каждое слово по одному: «Дуань Линьчжоу, кто сказал, что ты можешь спать, опираясь на меня?»

«...Хм?» Дуань Линьчжоу медленно поднял лицо, чтобы посмотреть на Му Пэйсюаня. Видя суровое выражение лица и плотно сжатые губы юноши, он запоздало понял, что происходит. Он слегка отодвинулся и с улыбкой сказал: «Простите, Ваше Высочество. Я плохо сплю, засыпая, я всё забываю».

Му Пэйсюань промолчал.

Дуань Линьчжоу тоже сел, и взгляд Му Пэйсюаня невольно упал на слегка распахнутый воротник его халата. Открытая кожа была бледной, как снег, а две тонкие ключицы особенно бросались в глаза.

Почувствовав себя неловко, Му Пэйсюань быстро отвёл взгляд. Он приподнял одеяло и встал с кровати. Боковым зрением он скользнул мимо жаровен, пылающих в комнате, и вдруг вспомнил: прошлой ночью дело было вовсе не в том, что Дуань Линьчжоу плохо спал. Очевидно, дело было в том, что в комнате горело слишком много жаровен. Его собственное тело разгорячилось, и вскоре он вспотел. Раздражённый жарой и до изнеможения сонливый, он нечаянно коснулся прохладного тёплого тела и, не задумываясь, прижал его к себе.

...Значит, прошлой ночью не Дуань Линьчжоу прислонился к нему во сне, а он сам обнимал Дуань Линьчжоу всю ночь?!

Лицо Му Пэйсюаня покраснело, затем побледнело, а потом снова покраснело.

Тело Дуань Линьчжоу было холодным от природы, и после болезни он стал особенно чувствителен к холоду. Ночью ему обычно приходилось класть в постель несколько грелок. Но вчера, опасаясь, что Му Пэйсюань может быть к этому непривычен, он попросил Лю Гуана убрать их все.

После того, как они легли, Дуань Линьчжоу долго не мог заснуть. В комнате было явно тепло, но ему всё равно было холодно: ноги и руки тоже были холодными.

Пока нога Му Пэйсюаня не коснулась его ноги.

Тело юноши излучало жар, и, как только Дуань Линьчжоу приблизился, он не смог отстраниться. Он невольно приблизился к Му Пэйсюаню.

Вскоре к нему прижалось горячее тело. Му Пэйсюань вспотел от жары, его брови были нахмурены. Застигнутый врасплох, Дуань Линьчжоу внезапно оказался в его объятиях. Ощущение было словно от огня, он инстинктивно вздрогнул, желая отступить, но Му Пэйсюань лишь крепче прижал его к себе.

Дуань Линьчжоу прислушался к постепенно выравнивающемуся дыханию за спиной, и лёгкая улыбка тронула уголки его губ, когда он медленно закрыл глаза.

В ту ночь Дуань Линьчжоу не видел снов, он спал на редкость спокойно.

Серебряное копьё просвистело в воздухе с яростной и властной силой. Когда оно летело в его сторону, бровь Сюй Ина дрогнула, он пригнулся, чтобы избежать острия копья, и мгновенно отреагировал. Он поднял клинок, чтобы блокировать выпады, следовавшие один за другим, и в тот же миг половина его руки онемела.

«Хватит, хватит», — Сюй Ин отбросил клинок в сторону и плюхнулся на землю, восклицая: «Ты называешь это разминкой? Ты просто выплескиваешь свой гнев».

Му Пэйсюань вытащил копьё и посмотрел на Сюй Ина, который, потерпев поражение, бросил оружие. Он тихонько фыркнул и сказал: «Похоже, твои навыки заржавели. Когда твой Шифу (мастер) вернётся из столицы...»

Как только Сюй Ин услышал имя своего учителя, он жалобно застонал. «Кто позволил моим навыкам заржаветь? Я никогда тебе не ровня! Не пытайся меня напугать моим Шифу!»

Учителем Сюй Ина был Цяньху (опять же, это титул, означающий тысяченачальника. Так же, как у Сю Ина и Ли Юэ) из гвардии Бяньнань, известный своей строгостью. Сюй Ин с детства тренировался под его железной рукой. Два года назад его хозяина перевели в столицу, и он вошел в состав Главного военного советалевой армии. С этим Сюй Ин превратился в дикого коня, который каждый день бегал на свободе, стремясь наверстать упущенное под строгим надзором своего хозяина.

Му Пэйсюань не стал его развлекать и воткнул серебряное копьё в землю. Погода в последние дни была хорошая, солнце грело, но не палило. Однако после некоторых занятий он вспотел.

Сюй Ин сказал: «Вчера я приглашал тебя выпить, но ты отказался. Почему сегодня ты выглядишь так, будто просишь у меня в долг? Ты выглядишь так, будто тебе должны несколько тысяч таэлей. Кто тебя опять расстроил?»

Вспомнилось лицо Дуань Линьчжоу, слегка расстегнутый воротник и две тонкие бледные ключицы. Он на мгновение отключился, но затем быстро вернулся к реальности, смутившись. Он сухо ответил: «Никтоо».

Сюй Ин взглянул на него и удивлённо воскликнул: «Ты же не поссорился с боссом Дуанем снова, правда?»

Му Пэйсюань холодно ответил: «Не упоминай о нём».

Сюй Ин тут же расхохотался, с любопытством оглядывая Му Пэйсюаня с ног до головы. «Что с тобой сделал босс Дуань, что ты так расстроился?»

Му Пэйсюань нахмурился, как только услышал, как Сюй Ин упомянул «Дуань Линьчжоу». Он пристально посмотрел на Сюй Ина, тот коснулся его щеки и спросил: «Чего ты на меня смотришь?»

Му Пэйсюань ответил: «Сюй Ин, почему тебя так интересует Дуань Линьчжоу? Ты всё время называешь его «босс Дуань» здесь, «босс Дуань» там».

Сюй Ин ответил: «Мне просто скучно, вот и всё», – как будто это было совершенно разумно. Видя мрачное выражение лица Му Пэйсюаня, его внезапно осенило. Затем он спросил: «Ты ведь не ревнуешь?»

Му Пэйсюань: «.....?»

Сюй Ин быстро вскочил на ноги, выругавшись, подняв обе руки: «О чём ты думаешь? Не говоря уже о том, что с женами братьев не следует изменять! Я предан своему Юань Гээжу всем сердцем и душой. Небо и земля тому свидетели, солнце и луна – тому свидетели! Не смей клеветать на меня!»

Му Пэйсюань: «...»

Он чуть не пнул его от злости, крикнув: «Что за чушь ты несёшь?»

«Я просто осторожничаю, вдруг за стеной кто-то подслушивает и слух дойдет до Юань Гээжа», — сказал Сюй Ин с обиженным видом. «Он и так почти со мной не разговаривает, а если расстроится, у меня будут серьёзные проблемы».

Му Пэйсюань усмехнулся: «Какая амбициозность».

<http://bllate.org/book/14102/1240634>